

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Под допросом в уголовном процессе Республики Беларусь понимается получение органом уголовного преследования от лиц показаний об обстоятельствах совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию.

Процесс формирования показаний включает в себя следующие этапы:

1. Восприятие информации и переработка с учетом особенностей характера человека.
2. Запоминание и переработка с учетом пережитых событий.
3. Воспроизведение посредством субъективной обработки, отражающей важность передаваемой информации.
4. Обратная связь, «коррекция показаний» [1, с. 138].

Суть допроса заключается в получении от допрашиваемого лица устной информации (показаний) об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [2, с. 244–245].

Показания несовершеннолетних, как и взрослых, строятся на общих основаниях и проходят определенный процесс формирования. Следует отметить, что процесс формирования показаний состоит из получения и накопления информации, ее фиксации и сохранения, воспроизведения и передачи лицам, производящим допрос; получения, обработки процессуальной интеграции и повторения показаний допрашивающим [3, с. 238].

Особенности показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и их формирование определяются следующими критериями: меньший объем знаний и опыта, чем у взрослых, меньшая способность к концентрации внимания; повышенная внушаемость; неразвитость аналитических способностей в восприятии и оценке воспринятого, действительного и воображаемого; эмоциональность суждений и поведения.

Несовершеннолетние в меньшей степени, чем взрослые, способны воспринимать событие как единое целое. Они не всегда могут выделить главное и обращают внимание только на те явления и факты, которые вызывают у них интерес или производят сильное эмоциональное впечатление. Они ошибаются

при определении расстояний, временных интервалов, в поведении и последовательности событий, быстро забывают воспринятые события, но в то же время помнят факты и явления, которые их заинтересовали. Для несовершеннолетних характерны эмоциональная возбудимость, некоторая неуравновешенность личности, быстрая смена настроения и поведения, что сказывается на их показаниях.

Поведение несовершеннолетних на допросах часто сдерживается желанием доказать взрослость и независимость «раздутым» представлением о дружбе и страхом перед негативной оценкой со стороны ближайшего окружения. Эти и другие особенности физического и психического развития несовершеннолетних рано проявляются в их поведении на допросе и являются характерными чертами допроса независимо от процессуального положения субъекта.

Как уже отмечалось, в процессе формирования показаний несовершеннолетних можно выделить четыре этапа: 1) восприятие; 2) сохранение информации; 3) формирование будущих показаний; 4) воспроизведение.

Рассмотрим эти этапы более подробно. **Стадия восприятия** основана на работе органов чувств. В большинстве случаев в ходе допроса несовершеннолетних активно задействованы их внешние органы чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Несовершеннолетние (свидетели, потерпевшие, подозреваемые) могут рассказать, как они ощущали и воспринимали характер предметов и фактов, связанных с расследуемыми событиями. Известно, что полнота и точность восприятия зависят от опыта, знаний, потребностей, интересов и, что главное, целей и задач, которые ставит перед собой воспринимающий. Это связано с перцептивной избирательностью, то есть преимущественным выделением определенных объектов и признаков. Полнота и точность информации зависят от объема и характера внимания, эмоциональной окраски восприятия, активности и настроения воспринимающего [4, с. 96].

Таким образом, особенности сенсорных и перцептивных процессов, характерных для несовершеннолетних разных возрастных групп, и определяют рекомендации по тактике допроса.

Следующий этап формирования показаний связан с накоплением информации и ее хранением в памяти допрашиваемого. Логическая память активно развивается в подростковом возрасте, и несовершеннолетние используют преимущественно этот вид памяти. Что касается назначения памяти, то при совершении преступления доминирующую роль играет непроизвольная память. Это связано с тем, что в большинстве случаев несовершеннолетний обвиняемый не ставит перед собой цель запомнить свои собственные действия или действия других людей. В случае непроизвольной памяти происходящее осознается, анализируется и запоминается по мере необходимости. Точность и полнота показаний несовершеннолетнего зависит от степени развития процессов восприятия и

памяти, а также от того, сколько времени прошло между восприятием и воспроизведением. Произвольная память чаще встречается у несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, хотя она, безусловно, и включает элементы непроизвольной памяти.

Следует отметить, что повторение восприятия оказывает особое влияние на запоминание. Явления не повторяются механически, но то, что важно для воспринимающего, является основой для наиболее точного запоминания. Если происходящее обыденно, интерес к нему снижается, что делает невозможным запоминание всего, что является необычным в данном случае [4, с. 98].

По мнению многих авторов, этап формирования будущего свидетельствования состоит из двух звеньев и включает в себя осознание цели и планирование. Осознание цели предполагает решение дать те или иные показания, а планирование — мысленную обработку хранящейся информации для представления ее в воспринятом или измененном виде. Степень изменения воспринимаемой информации зависит от выбранного способа самозащиты.

В процессуальном плане основной фазой является фаза воспроизведения. Именно на этом этапе реализуются основные цели допроса. Получение от допрашиваемого наиболее полной информации, имеющей отношение к делу, в соответствии с тем, как допрашиваемый решил ее воспринять, запомнить и представить.

Анализ и оценка хода и результатов допроса предполагают мыслительную и логическую деятельность следователя, в процессе которой он устанавливает относимость, допустимость, достоверность и достаточность полученных показаний.

Как правило, на первоначальном этапе расследования следователю сложно, а иногда просто невозможно определить достоверность полученных показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших или подозреваемых. Помимо отсутствия информации о расследуемом общественно опасном деянии и личности допрашиваемого, на результат первичного допроса неизбежно влияет нехватка времени, связанная с многократными выездами на место преступления и большим объемом работы. Преждевременные выводы о надежности данного источника доказательств чреваты принятием ошибочных решений, приводящих к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности и осуждению невиновных.

Следует отметить, что на процесс формирования показаний несовершеннолетних свидетелей влияют объективные и субъективные факторы (например, особенности восприятия и памяти, концентрация внимания свидетеля, патологические дефекты психики и нервной системы, обстановка восприятия события и т. д.). Поэтому, обнаружив неполноту или неточность в показаниях несовершеннолетнего свидетеля, следователь должен определить, связано ли это

с дефектом органов чувств, неврологическим шоком от увиденного (услышанного) или другими факторами, которые могли отрицательно повлиять на восприятие и запоминание свидетелем конкретного события (факта, явления). Необходимо определить, не вызвано ли это другими факторами.

То же самое относится к несовершеннолетним жертвам, когда угроза насилия может быть преувеличена, но в то же время сильный страх может стереть воспоминания и повлиять на будущие показания. Существует множество классификаций несовершеннолетних. Наиболее распространенной является классификация, предложенная Кузнецовой С. В. и Кобцовой Т. С., которая включает в себя педагогическую периодизацию детей от самого рождения: ранний возраст (от рождения до 2 лет); младший дошкольный возраст (от 2 до 4 лет); средний дошкольный возраст (от 4 до 5 лет); старший дошкольный возраст (от 5 до 7 лет); период младшего школьного детства (от 7 до 12 лет); период подростковый (от 12 до 15 лет); период юношеский (от 15 до 17 лет) [5, с. 30]. Малолетними следует считать участников уголовного процесса, не достигших 14 лет. При описании предметов и явлений дети часто прибегают к сравнениям. Однако такие сравнения весьма относительны и не точны. Это подтверждается тем, что при пересказе деталей события дети дошкольного и младшего школьного возраста опираются на довольно расплывчатые понятия (большой — маленький, старый — молодой, далеко — близко и т. п.).

Несмотря на то, что дети дошкольного возраста уже обладают значительным словарным запасом, многие слова являются пассивной лексикой. Кроме того, некоторые слова принимаются членами семьи и знакомыми несколько иначе. Способность строить самостоятельные рассказы появляется у детей уже в пятилетнем возрасте. Для детей этого возраста легче узнать (в смысле — опознать), чем воспроизвести это в словах. В этой возрастной группе (от 2 до 7 лет) дети еще не очень понимают причинно-следственные связи событий и обычно узнают фрагменты, часто дополняя свои рассказы вымыслами, основанными на собственных представлениях. Они фрагментарны и неоднозначны, ответы на вопросы не всегда уместны, некоторые слова употребляются в непривычном их значении, часть информации передается не словами, а жестами, мимикой и интонацией.

Все это является предпосылками для интерпретации детских высказываний с разных точек зрения. Истинный смысл такого сообщения может быть раскрыт только при тщательном изучении и анализе показаний ребенка. Например, в деле о похищении с целью получения выкупа потерпевший (пятилетний Н.) сообщил, что встречавшийся с похитителями человек (который, по одной из версий следствия мог быть организатором преступления) был «из матрицы». Это было единственное описание интересующего следствие лица. Выяснилось, что в день, когда его видела жертва, этот человек был одет в черный длинный

кожаный плащ и темные очки характерной формы. Кроме того, его голова было чисто выбрита. По внешнему виду мужчина напомнил мальчику популярного героя фильма «Матрица», что, видимо, и определило его показания [6].

Однако, по мнению М. М. Коченова и Н. Р. Осиповой, специально изучавших этот вопрос под углом зрения задач уголовного процесса, повышенная склонность к фантазированию у юных свидетелей, потерпевших встречается не так уж и часто. Содержание и продуктивность воображения ребенка объясняются не только его возрастом, но и во многом зависят от его жизненного опыта, и это необходимо учитывать при оценке показаний с точки зрения влияния воображения несовершеннолетнего на его показания [7, с. 19].

Несовершеннолетние потерпевшие часто наделяют некоторые слова и понятия совсем не тем значением, которое им придается. Так, одна несовершеннолетняя потерпевшая заявила, что у человека, совершившего в отношении ее преступные посягательства, на руке был «нарисован» тигр. У Н., который впоследствии был опознан как преступник, на руке была татуировка в виде танка. Чтобы выяснить причину такого расхождения в показаниях, следователь показал девочке фотографию татуировки с руки Н. и попросил сказать, что на ней изображено. Девочка ответила, что это тигр, как ей говорил папа. Позже отец девочки объяснил, что когда он водил дочь на площадь, где стояла трофейная военная техника, он показал ей на танк и объяснил, что этот танк — «тигр» [8, с. 215].

В возрасте 7–10 лет у детей существенно меняются сознание, мышление и речь. Заметно богатеет словарный запас, появляется способность описывать события с учетом приобретенного опыта, формируются навыки более подробного и связного изложения деталей. Расширяется диапазон восприятия. Воображение становится богаче и реалистичнее. К 10 годам появляется способность вспоминать увиденное и услышанное, но до 14 лет молодые люди еще не могут логически воссоздать события и выделить в них основные моменты. Тем не менее, в разговорах с детьми в этом возрасте, между 8 и 10 годами, уже можно апеллировать к их чувству долга. В подростковом возрасте (с 11–12 до 14–15 лет) заметно расширяются познавательные интересы, повышается самосознание, появляется стремление к независимости и напористости, заостряются некоторые черты личности, (например, излишняя самоуверенность, самолюбие, повышенная ранимость, эмоциональная неустойчивость и др.). По достижении подростком 14 лет появляется социальная опасность таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, разбой и некоторые другие. Поэтому с этого возраста несовершеннолетние, совершившие преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь, должны нести уголовную ответственность. К 16 годам правосознание молодого человека в целом

сформировано, а процесс социализации личности практически завершен (однако этот период не должен быть конечной точкой). Согласно действующему законодательству, уголовная ответственность наступает именно с этого возраста (ч. 1 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Таким образом, процесс формирования показаний несовершеннолетнего отличается от процесса формирования показаний взрослого. Это связано как с возрастными, так и с психологическими особенностями. Все различные виды информации об обстоятельствах допроса можно разделить на три основные категории. Первая — это информация о реальных материальных объектах и их свойствах. Сообщение об этих объектах включает в себя непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, актуализацию и словесное описание. Вторая категория — вербализованная информация, которую воспринимают дети. Информация об объектах сохраняется в форме слуховых образов. Например, если юный свидетель помнит точно словесное или звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержания. К третьей категории относится информация о реальных явлениях, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате рассуждений ребенка, то есть понимания внутреннего содержания событий. Следовательно, показания и их процесс формирования играют важную роль, так как являются предметом допроса.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что допрос является распространенным следственным действием, которому уделяется большое внимание в современной процессуальной и криминалистической литературе. Допрос — это сложное следственное действие, имеющее процессуальные, криминалистические, психологические, этические аспекты. Допрос — это не только самое распространенное следственное действие, направленное на сбор доказательственной информации в установленном уголовно-процессуальном порядке и выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и наиболее психологизированное следственное действие, касающееся личностных особенностей допрашиваемого и допрашивающего, а также психического взаимодействия между ними. Допрос, а значит, получение и оценка показаний несовершеннолетних имеют свои как психологические, так и процессуальные особенности.

-
1. Зорин Г. А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. М. : Изд-во деловой и учеб. лит. 2005. 336 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Яблоков Н. П. Криминалистика : учеб. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2008. 400 с. [Вернуться к статье](#)
 3. Криминалистика : учеб. / Н. И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. Минск : Выш. шк., 2011. 639 с. [Вернуться к статье](#)

-
4. Мухин Г. А. Криминалистика : учеб. : в 3 ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2-е изд., испр. Минск : Акад. МВД, 2010. Ч. 2 Криминалистическая тактика / под ред. Г. Н. Мухина 243 с. [Вернуться к статье](#)
 5. Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних : практ. пособие. М. : Экзамен, 2004. 96 с. [Вернуться к статье](#)
 6. Скичко О. Ю. Проблемы протоколирования показаний несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С. 24–27. [Вернуться к статье](#)
 7. Коченов М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей : метод. пособие. М., 1984. 35 с. [Вернуться к статье](#)
 8. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М. : Экзамен, 2003. 432 с. [Вернуться к статье](#)